

Ду Хуай переехала во второй половине дня. Не успела она толком отдохнуть после переезда, как получила уведомление о добавлении в чат жильцов.

Она самостоятельно купила новую квартиру и, став полноправной владелицей, с огромным воодушевлением вступила в группу. Однако, едва открыв чат, она наткнулась на крайне странные сообщения.

Ду Хуай не поверила написанному, решив, что кто-то просто решил разыграть жильцов. В конце концов, для нового жилого комплекса слухи, распускаемые конкурентами-застройщиками, были делом обычным. В тот день она, разморенная ленью, лежала на кровати и листала ленту видео, пока незаметно не уснула.

Проснулась она, когда на улице уже стемнело. Поскольку в доме жило еще мало людей, а уличные фонари не успели починить, вокруг царила непроглядная тьма. К тому же ее квартира находилась на первом этаже. Время от времени мимо окна проходили люди, светя фонариками, и мелькавшие за шторами тени всякий раз заставляли её вздрагивать.

Лишь заслышав человеческие голоса, она каждый раз выдыхала с облегчением.

Снаружи доносилось невнятное бормотание — судя по всему, какая-то пара обсуждала свои бытовые дела, постепенно удаляясь. Когда они ушли, всё вокруг вновь погрузилось в мертвую тишину.

Ду Хуай ловила себя на мысли, что ведет себя как параноик. Вероятно, на неё всё-таки повлияли те пугающие сообщения из чата.

Новый жилой комплекс, какие тут могут быть призраки? К тому же в подъезде на первом этаже заняты все четыре квартиры, чего ей бояться?

Успокаивая себя, она открыла приложение и заказала еду. Курьер приехал только через час, когда на часах было уже девять вечера.

У доставщика была низко надвинута кепка, лица не разглядеть. Опыт одинокой женщины подсказывал ей, что так поздно лучше не открывать дверь. У входа еще не успели поставить мужские тапочки, и даже если у пришедшего нет злых умыслов, обнаружить, что она живет одна, было бы небезопасно.

В квартире она не зажигала свет. Стоя у двери, Ду Хуай набрала в приложении сообщение:

— Мои мама и папа спят, пожалуйста, не стучите. Просто оставьте заказ у двери, я заберу его чуть позже. Не волнуйтесь, если что-то пропадет, я не стану вас винить.

В конце она добавила эмодзи с сердечком.

Однако прошло много времени, а статус сообщения не менялся — оно оставалось непрочитанным.

Снаружи раздался стук. С интервалом в несколько секунд, ритмично и настойчиво: тук-тук-тук.

Ду Хуай одолевали странные предчувствия. Она отодвинула заслонку глазка и прильнула к нему, пытаясь разглядеть, что происходит снаружи.

Ничего не видно. В подъезде было слишком темно.

Стук не прекращался. Сердце Ду Хуай сжималось от нарастающего ужаса. Боясь выдать свое присутствие, она замерла у двери и начала судорожно печатать в приложении:

— Я же просила не стучать! Мои родители сейчас проснутся!

Сообщение по-прежнему висело непрочитанным. Человек за дверью словно не видел её слов и продолжал методично стучать. Каждый удар отдавался в груди тяжелым молотом. Сердце колотилось как бешеное, пальцы дрожали, когда она вновь начала печатать:

— Вы что, не видите, что я пишу? Хотите получить плохой отзыв?

В этот момент все сообщения внезапно сменились на прочитанные, и пришел ответ:

— Извините, что заставил вас ждать. На кухне была задержка с заказом. Если хотите, можете пожаловаться на ресторан, я уже в пути, буду у вашей двери примерно через пятнадцать минут.

Ду Хуай почувствовала, как сердце пропустило удар.

Курьер еще в пути. Тогда кто же стоит за дверью?

Дрожа всем телом, она прильнула к глазку, надеясь рассмотреть того, кто снаружи, но в следующую секунду прямо у своего уха услышала низкий мужской голос. Он звучал так близко, будто мужчина стоял не за дверью, а прямо у неё за спиной:

— В глазке свет отражается, значит, ты дома.

— Почему не открываешь?

Ду Хуай больше не могла сдерживаться. Она бросилась в спальню, захлопнула дверь и, забившись в угол, дрожащими руками набрала номер полиции.

<http://bllate.org/book/20707/2070359>